

РЕВОЛЮЦИЕЙ ПРИЗВАННЫЕ

Ещё не рассеялась гарь от оружейной канонады, не стих удаляющийся стук колёс эшелонов откатывающегося на восток Чехословацкого корпуса, не смолкли цоканье копыт конницы и затихающий топот сапог спасающейся и отступающей от Красноярска Белой армии... жизнь в городе на берегу могучей сибирской реки Енисей после грозных событий восстанавливалась. После освобождения Красноярска от колчаковских войск была возрождена губернская чрезвычайная комиссия. Заместителем председателя был назначен двадцатилетний Николай Харитонович Молчанов. О его необыкновенной судьбе и тесной связи с партизанским отрядом на Знаменском стекольном заводе под командованием Николая Мироновича Копылова, участника восстания 1905 года на Черноморском флоте, их большой дружбе, превратностях судеб и трагической гибели — этот рассказ...

...После того как в Красноярске временно пала советская власть, Молчанов становится активным участником борьбы против режима колчаковщины. Руководители большевистской организации Енисейской губернии к этому времени были арестованы и находились в тюрьме. Оставшиеся на свободе создали из пятнадцати человек инициативную группу, которая в июле 1918 года избирает подпольный комитет во главе с опытным профессионалом — революционером В. М. Матушевским. В одну из групп большевистской подпольной организации был включён Н. Х. Молчанов. Выполняя задание подпольного комитета, он устраивается вольнонаёмным писарем в управление 8-й Сибирской стрелковой дивизии Красноярского гарнизона. Занимается, помимо своей работы, распространением прокламаций в массах, мастерских, сёлах и деревнях в Зеледеевской, Погорельской, Мининской волостях, прилегающих к уездному городу. Проводит агитационную работу среди солдат и казаков воинских частей, речного флота, устанавливает связь с политическими заключёнными в тюрьме. На то время в тюрьме содержалось более тысячи человек. Ведёт целенаправленную работу в военном гарнизоне по подготовке к вооружённому восстанию. В подпольной городской типографии, соблюдая осторожность и бдительность, печатаются воззвания и листовки, готовятся отряды к восстанию рабочих железнодорожных

мастерских и депо, не остаются в стороне от всего этого и сидящие в тюрьме политические заключённые...

Накал противостояния нарастает. В августе 1918 года карательные отряды белогвардейцев особого назначения совместно с белочехами активизируются и принимают самые жёсткие меры по ликвидации большевистского подполья. Территория железнодорожной слободы Красноярска (Николаевка-Алексеевка) тщательно прочёсывается белоказаками и чехами, в домах проводятся повсеместно обыски и повальные аресты. Провокатор Колье, пробравшись в большевистское подполье, выдаёт план подготовки к вооружённому восстанию белогвардейской контрразведке. Члены подпольного комитета были незамедлительно схвачены и помещены в тюрьму отрядом колчаковской милиции под командованием поручика Короткова, отличавшегося особой жестокостью и садизмом. Была обнаружена и захвачена подпольная типография, арестован руководитель комитета В. М. Матушевский и наборщик типографии С. Сисин. Позже их изуродованные тела были найдены под мостом через реку Енисей.

Несмотря на жесточайший террор, оставшаяся на свободе революционно настроенная молодёжь создаёт военно-революционный штаб, в который входит Н. М. Молчанов. Ему двадцать четыре года. Он, выполняя задание штаба, ведает вопросами разведки, приобретения оружия и медикаментов. Всё это подпольщики собирали и хранили на складах общества потребителей «Самодетельность», а затем переправляли за пределы города в леса — партизанам. Это было законспирированное общество, члены его правления активно участвовали в подпольной организации, снабжали её деньгами. Оно было тем ядром, где сосредотачивались набирающие мощь революционные силы, являлось устойчивой материальной базой нелегальной большевистской организации, а магазины общества в городе и волости — местом явок подпольщиков (*«Чекисты Красноярского края», Красноярское книжное издательство, 1991*). Главной же задачей Молчанова являлась организация подпольных большевистских групп в деревнях и сёлах Красноярского, Ачинского уездов и особенно организация партизанских отрядов. Все явки и пароли были сосредоточены в его руках. При его непосредственном участии были организованы большевистская ячейка, затем подпольный комитет, и в завершение — партизанский отряд на Знаменском стекольном заводе из рабочих и крестьян окрестных деревень

Зеледеевской волости, под командованием тридцативосьмилетнего столяра паровозоремонтного завода Николая Мироновича Копылова, которого он хорошо знал и которому доверял. Их связывала большая и крепкая дружба. По роду службы Н. Х. Молчанов имел доступ к чистым паспортным бланкам. Находясь вне подозрения контрразведки белых, ему удалось достать их несколько десятков. Эти документы были использованы и предназначались для скрывающихся соратников по нелегальной работе, особенно для их безопасного проезда по дорогам в другие города губернии, для легального трудоустройства и пополнения действующих партизанских отрядов. Нелегальная типография была восстановлена и продолжала работать, печатать столь необходимые брошюры и листовки. Комитетчики и связники распространяли их в городах и сёлах Енисейской губернии, среди рабочих железной дороги, на Знаменском стекольном заводе и особенно в частях и подразделениях Белой армии.

Но контрразведка белых не дремала. В мае 1919 года, в результате предательства, руководители подпольного комитета были вновь схвачены и арестованы. В оперативной сводке штаба Иркутского военного округа 18 мая сообщалось «12 мая т. г. в городе Красноярске обнаружена большевистская организация — захвачены штаб и склад, арестовано пятнадцать человек. Найдено 60 винтовок, части пулемёта, бомбы, взрывчатые вещества, необходимые для подрыва железнодорожных сооружений, около шести тысяч патронов, типографский станок и шрифт». Арестованы по доносу и расстреляны подпольщики Знаменского стекольного завода карателями отряда под командованием Короткова (об этом писали в своих книгах Андрей и Алексей Смородины, Н. Ф. Черняева, Л. Киселёв, С. Бальмасов, И. Шубина, В. Г. Попов). Николай Молчанов по счастливой случайности избежал ареста и остался на свободе. В июне 1919 года его избирают председателем вновь восстановленного подпольного комитета, где поручают отвечать за военное дело (подрывную работу на железной дороге, учёбу боевиков, организацию партизанских отрядов). Всех комитетчиков закрепили по ответственным направлениям... Любовь Литвина отвечала за связь с железной дорогой и контролировала работу телеграфа и графики продвижения военных эшелонов и бронепоездов, Пётр Меженин отвечал за финансовое дело, Яков Новогрешнов — за связь и руководство работой подпольных ячеек на промышленных предприятиях, уделяя

внимание Знаменскому стекольному заводу, Иван Сачков — за связь с ячейками военного городка и гарнизона.

Налаживая подпольную работу, большевистский комитет установил тесную связь с набирающими силу партизанскими отрядами А. Д. Кравченко, П. Е. Щетинкина, действующими в волостях Ачинского уезда и зоне Канского уезда — Степно-Баджейской республике... Партизаны крайне бедствовали и очень нуждались в медикаментах, продовольствии, боеприпасах. Комитетом были приняты должные меры для снабжения партизан всем необходимым. Медикаменты доставали через служащих городских аптек. Изготовление боеприпасов и ремонт оружия, в том числе на Знаменском стекольном заводе, помогали организовать партизанам рабочие подпольных боевых ячеек и пленные интернационалисты, среди которых были опытные оружейные мастера и инженеры-химики. Учитывая их значимость, Красноярский большевистский комитет подготавливал неоднократно заранее спланированные побеги заключённых-специалистов из казарм военного городка. Молчанов методично и своевременно обеспечивал их соответствующими документами и через связных переправлял в лес к Н. Копылову, во вновь созданный вблизи города партизанский отряд с боевым ядром подпольного комитета на Знаменском стекольном заводе, но при этом всё больше беспокоясь о том, что из тайги уже давно не было обратной связи...

Время шло, контакт не устанавливался. С нетерпением подпольщики ожидали весточку из партизанского отряда. И дождались: вскоре на явочную квартиру из леса прибыл связник и доложил об успешных боевых действиях отряда, особенно — об успешном разгроме белочешского отряда, что вызвало явное негодование у командующего Чехословацким корпусом Радолы Гайды. Отряд Копылова окреп, пополнился рабочими с города, крестьянами из окрестных деревень и действовал успешно на Транссибирской магистрали на довольно протяжённом таёжно-пригородном фронте: село Малиновка — село Можары — станция Кемчуг — деревня Близневка — село Ибрюль — стекольный завод.

Оценив критически обстановку весной 1919 года и в целях усиления защиты объектов на Транссибе от нападения партизан, командованием союзных войск были задействованы практически все имеющиеся в наличии бронепоезда. Но этого было недостаточно из-за постоянных диверсий и нападений партизан.

Охрана железнодорожных путей, строений и светофоров закреплённым и курсирующим раз в сутки бронепоездом «Заамурец» на участке дороги Красноярск — Боготол не обеспечивала безопасность. Зачастую движение поездов полностью останавливалось, а все работы по восстановлению путей оказывались безрезультативными. По железной дороге растянулась сплошная лента вагонов. Эшелоны, забитые ранеными солдатами и беженцами, не могли продвигаться, их просто бросали, паровозов не хватало. Требовался ремонт путей, отсыпка насыпей; кроме того, нужны были уголь, дрова, продовольствие... Из сообщения в штаб Колчака А. В: «На железной дороге полная анархия... по всей Сибири огромное наличие различных банд, одни из которых называют себя партизанами, другие просто не желают подчиняться любой власти... часть из них настроена против Белого движения...» Далее: «Чешские эшелоны заполнили весь путь, насильно забирают паровозы, мешают продвижению воинских эшелонов...» Для наведения должного порядка из-под Новониколаевска в сторону Ачинска — Красноярска были отправлены дополнительно бронепоезд «Сокол», позже переименованный в «Познань-2», и польские «Краков», «Варшава»... прикрывающие тыл и отход белых, причём на бронепоезд «Краков» возложили задачу охранять мост через Енисей.

Сам командующий корпусом белочехов Радола Гайда, с учётом своей безопасности, проследовал за Красноярск на бронепоезде «Калмыковец». Но «рельсовая война» усиливалась... Бродячие партизаны возникали из леса внезапно и наносили крепкие и довольно ощутимые неожиданные удары по войскам и эшелонам откатывающейся на восток Белой армии. Разбирали железнодорожное полотно, не имея в достатке взрывчатки; в глухих местах на перегонах, затяжных подъёмах делали завалы; разбирали в болотистых местах насыпь; обстреливали воинские эшелоны...

Ачинские вооружённые повстанцы, объединившись, устроили бой у Кемчуга, где белые потеряли 8-ю Камскую дивизию, часть Красноуфимской бригады. В донесениях белочехов было: «Бандиты, или, как они сами называют себя, партизаны, обычно грязные... вшивые, но жёстче самой непосредственности. Кричат друг на друга, воруют друг у друга патроны... ругаются матом и дерутся из-за куска сала...» Но на деле движение по железной магистрали было сорвано. Часть отступающих подразделений белогвардейцев и толпы беженцев кинулись, гонимые холодом

и голодом, в обход по зимнему пути — Московскому тракту, минуя железнодорожные станции, которые были битком забиты разрисованными теплушками с белочехами, пульманами, гружёнными лесом и металлом, опломбированными коммерческими вагонами с награбленной пушниной, которые, охраняя, старались вывезти бегущие интервенты... прикрываясь своим лозунгом: «Наши интересы выше всех остальных», — и через чешские рожки воспевающие сигнал «Поспешим дальше»... А. П. Будберг — генерал, барон — в своём дневнике раздражённо написал: «Что толку в том, что американские диспетчера прибавят одну четверть поездов в сутки, когда красноярские и тасеевские партизаны спустят под откосы в десять раз большее количество вагонов?..» (*«Белое движение»*, М., 2014).

Получив долгожданное известие о разгроме белочешского отряда Гайды совместно партизанами отрядов Копылова и Кочеткова и в целях дальнейшей их координации, И. Х. Молчанов с предосторожностью и в сопровождении проводника отправился в тайгу, в отряд, в сторону деревни Близневка Зелеевской волости, для проведения по заданию подпольного комитета общей конференции партизан на базе их нахождения. Проводник, соблюдая меры предосторожности, окружным путём вывел его к реке Б. Кемчуг за Знаменским стекольным заводом в довольно труднопроходимое место в тайге, в окрестность глухой и таёжной деревни Можары. По прибытии в отряд, миновав по пути довольно частые белогвардейские скрытые засады и конные дозоры, опасаясь и обходя дружины самоохраны жителей деревень, лояльных и сочувствующих белой власти, Молчанов, внимательно глядясь в лицо своего друга — командира партизанского отряда Н. Копылова, отметил: Николай с момента их последней встречи заметно изменился, осунулся, глаза стали жёстче, но старался держаться бодро. И вообще, за прошедшее после гибели жены, расстрелянной белогвардейцами, время он возмужал и посуровел. Спросил о сыне... Н. Копылов повеселел и, похлопывая своего друга по плечу, обстоятельно доложил о бое с белочехами, когда партизаны пошли в атаку с криком: «За советскую власть — вперёд! Ура!» — о хитрости, когда они заманили отряд в болотную топь и, окружив его, разгромили. Сетовал на недостаток своего командирского опыта, на то, что мало оружия, боеприпасов, особенно в обрез патронов (от трёх до пятнадцати на ствол)... продовольствия...

Дополнил, что оружия, взятого в боях, недостаточно; причиной стало то, что в отряд за последнее время влилось довольно много крестьян из ближайших деревень Зелеевской, Мининской и прилегающих волостей, недовольных политикой Колчака, объявившего по деревням мобилизацию в свои войска молодёжи накануне посевной. Никто из них не хотел воевать на его стороне. Да ещё доведённые им грабительские налоги на зерно и продукты. В деревнях крестьяне считали, что они никому ничего не должны... Продукты свои хотели продавать сами, а не снабжать армию Колчака.

На вопрос о быте партизан показал вырытые землянки и укрытые пихтовыми лапами шалаши... на шесть — двенадцать человек, в соответствии с закреплёнными отделениями или группами, в которые подбирались соседи или знакомые.

О пополнении продовольствием?.. Ответил, что в сёла ближайших волостей постоянно высылали подводы в сопровождении одного-двух человек, которые извещали по семьям партизан, чтобы те несли продукты для своих, с запиской в мешке или корзине. Помогают, кроме того, крестьяне, которые сочувствуют и на стороне красных... Родственникам не разрешается приходить в отряд, чтобы не выдать место нахождения базы. В рейдах за продуктами откомандированные партизаны передвигаются крайне осторожно и скрытно, чтобы об этом не узнали и не выведали свои же деревенские... которые на стороне белых...

Молчанов задумчиво разглядывал стоящих поодаль, собравшихся под деревьями повстанцев, обращая особое внимание на их невзрачную, лёгкую не по сезону одежду и обувь. Винтовки были не у всех, да и те разношёрстные, многие были иностранного производства. У ряда стоящих в руках были копья, старые охотничьи берданки, а за поясом — шашки или торчащие топоры. Нахмурившись, покачал головою... Доложил Копылов и о том, что местное население деревень вдоль Транссиба запугано белочехами, которые объявили о неприкосновенности десятиверстовой полосы вдоль железной дороги и взяли её под свою охрану. Чехи ввели суровую круговую поруку... каждая станция, деревня стала отвечать за свой участок железнодорожного полотна. Объявили, что если партизаны будут разбирать рельсы, портить мосты или ломать, выводить из строя светофоры, переводить стрелки, ставить препятствия эшелонам на железной дороге, то грозились жёстко расправиться с населением, а деревни сжечь. В деревнях среди народа пошёл разговор о

совместном создании дружин самообороны по охране железнодорожных путей и поддержанию общественного порядка...

Обсудив с Копыловым текущие дела, подошли к ожидавшим их партизанам. В кругу партизан Молчанов, соблюдая ритуал, поприветствовал стоящих и сурово смотрящих бородатых мужиков, непрестанно смолящих свои самокрутки. От имени и по поручению Красноярской подпольной организации ознакомил партизан с крайне обострившейся ситуацией на фронтах Сибири, рассказал о развёрнутом наступлении Красной армии, о бегстве белочехов и Белой армии Колчака и особо остановился на задачах, которые предстояло решать отряду на Транссибирской магистрали и пролегающем к нему зимнике — Московском тракте; о тактике ведения боя с белогвардейцами, прорывающимися через Красноярск. Рассказал и о том, что, пользуясь неразберихой, союзники нещадно грабят, стараются вывезти из Сибири под шумок лес, металл, захватив для этого вагоны и паровозы. Пользуясь своей властью на железной дороге, останавливают все эшелоны и пропускают только свои. Захватывают паровозы и гонят их до последнего, а затем бросают (вывели из строя уже четыреста), но тут же захватывают силой паровозы с других эшелонов! Дошло до того, что вся железная дорога от Новониколаевска до Красноярска забита неисправными паровозами и брошенными ранеными в санитарных эшелонах. Прикрывает отход Белой армии и белочехов, согласно приказу союзников, 5-я польская стрелковая дивизия со своими бронепоездами «Дедушка» и «Забияка». Рассказал и о том, что Англия и Франция объявили Чехословацкий корпус частью своих вооружённых сил и требуют от Колчака его пропустить в первую очередь беспрепятственно до Владивостока. Но недовольство местного населения растёт, терпение лопнуло, особенно после насильственной реквизиции у крестьян продовольствия для Белой армии. В партизанские отряды, в леса, поднялось и ушло уже более ста сорока тысяч повстанцев, недовольных режимом Колчака.

Речь Молчанова, а затем их командира Копылова пришлась по душе партизанам. Последовало их ответное добродушное приветствие. На следующий день, утром 7 сентября 1919 года, Молчанов провёл беспартийную конференцию партизан с представителями рабочих Знаменского стекольного завода и ближайших деревень Зелеевской и ряда прилегающих волостей. Прибыло на конференцию двадцать шесть делегатов. В их присутствии на лесной поляне, под открытым небом, состоялось

общее построение. Бойцам отряда было вручено Красное знамя как символ революции и партизанской доблести от имени и по поручению большевистского подпольного комитета. Партизаны приняли присягу в преданности советской власти.

Попрощавшись, Молчанов пообещал вскоре встретиться (*«Чекисты Красноярского края», Красноярское книжное издательство, 1991*). Он ещё не знал, что это была последняя их встреча с Н. Копыловым и его отрядом...

Воодушевившись, вооружённый отряд под командованием Н. М. Копылова действовал боевыми группами и вёл активную подрывную работу на Транссибирской магистрали и Московском тракте до ноября 1919 года... разбирая железнодорожное полотно, организовали крушение эшелона на разъезде Боровой, нападали на отряды отступающих колчаковцев... Но полоса партизанского везения закончилась... Частые стычки и бои привели к тому, что людей в отряде становилось всё меньше и меньше. Авторитет командира падал, чувствовался недостаток его опыта по руководству боевыми действиями, стратегии планирования операций на перспективу... В отряде возникло крайнее напряжение, возникли разногласия, стало беспокойно, началось среди партизан, особенно вновь пришедших, брожение и роптание. Особо было общее недовольство Н. М. Копыловым, требующим от повстанцев дисциплины и беспрекословного подчинения, особенно выполнения приказов командира. А главное, что повстанцев не устраивало, — это запрещение им всякого мародёрства и грабежей брошенных на железной дороге эшелонов и мирного населения.

Пределом этого противостояния стал общий сход и уход поздней осенью большей части повстанцев из отряда (около сотни)... Самовольщики во главе с Грошем (имевшим на это свои личные цели, «лидерские» притязания и провокаторские наклонности) покинули базу и ушли в сторону села Рыбного, Южно-Енисейского горного округа, на Ангару, захватив с собою всех лошадей, оружие и боеприпасы... В заснеженной тайге с Копыловым Н. М. осталось всего шестьдесят человек, с пятнадцатью винтовками и без лошадей, а вскоре партизан на базе осталось всего двенадцать (*сборник материалов «Партизанское движение в Сибири», М., 1925, т. I, с 215; Партийный архив Красноярского края, ф. 42, оп. 6, г. 562, л. 7*).

Молчанов, находясь в Красноярске, об этом ничего не знал... В это время военный отдел Красноярского подпольного

комитета вырабатывает совместный план действий всех партизанских отрядов губернии (командиры А. Д. Кравченко, П. Е. Щетинкин, Н. М. Копылов, С. К. Кочетков) на случай дальнейшего организованного восстания. Помимо партизанских отрядов, большие надежды в этом отношении подпольщики возлагали на рабочих города, железнодорожных мастерских, Знаменского стекольного завода, где были организованы и действовали успешно подпольные боевые ячейки.

В архивах губернской колчаковской охраны, в отчёте белогвардейского жандармского подполковника Рудова, отмечено: «Молчанов, по кличке „Зелёный“, является видным большевиком и, пользуясь своей службой в штабе дивизии, создал для себя благополучную почву для организационной работы; так, например, выдавал большевикам подложные листы „А“, отправлял по ним под видом солдат бандитов на ближайшие около Красноярска фронты. В результате его работы создались в районе Козулька — Кемчуг значительные банды под командой Копылова. При содействии того же Молчанова в сообществе с другими лицами доставлялись красным: оружие, перевязочные средства, снаряжение». Контрразведка белых бесчинствует и усиливает свою работу, и, как результат... отряд особого назначения колчаковцев добивается успеха и рапортует о своей блестящей победе 6 ноября 1919 года...

Связной на явочную квартиру не приходит... Молчанов, тревожась и не имея сведений из тайги, узнаёт из заметки в уездной общественной газете «Енисейский вестник» о том, что «успешно отрядом особого назначения под командованием подхорунжего Власова 4 ноября с. г. при участии и помощи местных крестьян... ликвидирована банда Копылова и что при убитом главаре банды захвачены документы, указывающие на связь банды с Красноярской организацией большевиков» (*Государственный архив (ГА РФ), ф. 149, оп. 8, г. 13, л. 2; статья: С. Бальмасов. «Отряды особого назначения»*)... Молчанов был потрясён прочитанным. Необходимо было срочно уходить из города, но вначале надо было предупредить о провале своих товарищей по подполью.

Была и ещё одна причина, которая сдерживала его: у Николая Харитоновича Молчанова жил шестилетний сын Копылова Николая Мироновича — маленький Коля. Его мать расстреляли колчаковцы, и Молчанов взял на себя всю заботу о нём. Была уже поздняя ночь, и Николай Харитонович решил дожидаться утра, чтобы определить Колю. Но не успел этого

сделать... Контрразведка, получив на руки важные документы, успешно действовала и проводила зачистку...

С обыском к нему белые нагрянули далеко за полночь. Обыск в квартире произвели основательно. Всё перевернули вверх дном. Ломали мебель, вскрывали пол. Не найдя ничего, Молчанова били рукояткой пистолета по голове, пока он не потерял сознание. Затем его под усиленным конвоем препроводили в контрразведку. Ночью вызвали вновь на допрос. Зачитали ряд документов, найденных при убитом командире партизанского отряда Копылове, которые тот держал и носил при себе. Здесь были директивы комитета по взрыву железнодорожных мостов, инструкции, резолюции, расписки казначея отряда Ф Клешнина, личное письмо Молчанова к Копылову, где Молчанов рекомендовал не останавливаться ни перед чем ради обеспечения партизан оружием и обмундированием, даже перед спуском с откоса эшелонов с воинскими грузами.

После того как Молчанов категорически отказался давать показания, его свалили на пол и стали неистово бить шомполами. Били, обливали холодной водой и снова били... Истязание продолжалось до самого утра. Но так ничего от него не добились, какие бы приёмы к нему ни применяли. Его засекали до полусмерти, но, видя, что никакие приёмы не помогают, его отправили в тюрьму, приговорив к расстрелу.

Но время было уже другое... Белая армия, отступая, подходила к Ачинску... Заключённых и смертников в тюрьме спасли рабочие-железнодорожники. Под их напором и давлением 29 декабря 1919 года местные власти, понимая суть происходящего, вынуждены были освободить большевиков из тюрьмы. А уже 5 января Молчанов, не оставаясь в стороне, был в рядах и участвовал в боевых действиях восставшего Красноярского гарнизона против белогвардейцев.

Отряды Красной армии приблизились к Красноярску. 5 января 1920 года в городе была восстановлена советская власть. 8 января 1920 года части Красной армии вступили в Красноярск. Сразу были арестованы не успевшие сбежать генерал-майор П. Гулидов, колчаковский ставленник, начальник гарнизона Красноярска; начальник тюрьмы Лаппо; начальник контрразведки Корсак; начальник особых поручений охраны Кокорин.

Николай Харитонович после освобождения из белогвардейской тюрьмы, не теряя времени, разыскал Колю Копылова и в дальнейшем воспитывал его как своего сына, отдавая ему свою

нерастраченную любовь. Истинный патриот своей Родины, он и Колю воспитал настоящим патриотом. Николай Николаевич Копылов, став военным лётчиком, участвовал в боях с японцами у озера Хасан, был награждён боевым орденом. Погиб в Великую Отечественную войну. Сам же Николай Харитонович по доносу и сфальсифицированному обвинению принадлежности к троцкистской организации был в августе 1937 года арестован. Мужественный человек, настоящий боец, он и в самую тяжёлую минуту своей жизни не потерял своего человеческого достоинства. День 1 июля 1938 года стал последним днём жизни Николая Харитоновича — подпольщика, чекиста, замечательного человека. В сентябре 1955 года определением Военной коллегии Верховного суда СССР приговор был отменён, а в октябре он был посмертно восстановлен в партии.

Командир партизанского отряда Копылов Николай Миронович 4 ноября 1919 года в труднопроходимой заснеженной тайге под деревней Можары, на берегу реки Б. Кемчуг, с двенадцатью партизанами, был застигнут врасплох подкравшимся отрядом особого назначения белогвардейцев, наведённым на лагерь с помощью местных крестьян, симпатизирующих белым. Брошенный на таёжном стане разбежавшимися в разные стороны подчинёнными повстанцами, как он ни призывал и ни звал их, оставшись один и понимая, что ему по глубокому снегу

Автор у памятника павшим в годы
Гражданской войны

от окруживших его карателей не оторваться, не уйти, а сбежавшие «товарищи» на помощь ему не вернуться, он достал наган и выстрелил в себя... почувствовал, что ранен, выстрелил второй раз... погиб, но живым в руки карателей не сдался (*альманах «Белая гвардия», № 6, 2002, с. 73*). Похоронен в братской могиле в посёлке Памяти 13 Борцов, где 28 сентября 1968 года был открыт современный мемориальный комплекс...

Карателя Короткова, командовавшего отрядом особого назначения и действовавшего активно на территории Зелёдевской, Мининской, Погорельской волостей, наводившего ужас на мирное население и расстрелявшего жителей в деревне Еловая, подпольщиков на Знаменском стекольном заводе, чинившего бесчинства и зверства с арестованными, бежавшего с отступающими частями белогвардейцев, обнаружили и задержали чекисты «Смерша» в 1945 году, во время войны с Японией, где он тесно сотрудничал с японской военщиной, а затем перенаправили его в Красноярск, где он в 1948 году был осуждён краевым судом и понёс заслуженное возмездие за все свои злодеяния.

...Время безвозвратно удаляет нас от того времени и событий, вошедших на века в историю района, города, края... Но и сегодня они, словно живые, революцией призванные, стоят перед глазами, а мы по крупицам узнаём всё новые факты истории из их жизни и выбранного ими пути. Видимо, пройдёт ещё немало времени, когда станет известным и доступным многое из малоизвестных страниц тех грозных лет и судеб людей, брошенных в пекло Гражданской войны. У истории нет сослагательного наклонения, но уроки из неё извлекать надо!

2 декабря 2021

Об авторе:

Виктор Алексеевич ПЛЕТЮХ родился в 1950 году в посёлке Копьёво Хакасской автономной области Красноярского края, где провёл детство и школьные годы. Окончил Красноярский сельскохозяйственный институт. 45 лет трудового стажа, из них 38 лет руководителем. Ветеран труда. Награждён орденами и медалями общественных организаций. С 2015 года увлёкся писательским трудом: стихи, проза, сказки. Публиковался в альманахах «Новый Енисейский литератор» и «Енисейка». Дипломант конкурсов короткого рассказа за 2020 и 2021 годы.